

И. А. Пушкарева

СОЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Исследование посвящено особенностям газетно-публицистического стиля (категории социальной оценки). Материалом для анализа являются работы Валерия Немирова (газета «Кузнецкий рабочий», Новокузнецк). В статье охарактеризованы способы и средства, репрезентирующие социальную оценку в художественной публицистике.

Ключевые слова: газетно-публицистический стиль, художественная публицистика, автор, социальная оценка.

Социальная оценочность в современной стилистике осмыслена как «одна из главных особенностей языка газеты (публицистики), нуждающейся не только в номинации явлений, фактов, событий, но и в их социальной оценке, интерпретации» [1, с. 313]. Т. В. Матвеева характеризует оценочную программу газетно-публицистического текста как ведущую: «Тот или иной факт интересует журналиста не сам по себе, а в аспекте социальных оценок. Во многих жанрах эти оценки даются как личностные авторские оценки, включающие в себя эмоциональную окрашенность» [2, с. 84].

Рассмотрим проявление социальной оценочности в современном газетно-публицистическом тексте на материале статей Валерия Анатольевича Немирова – журналиста, работающего в городской газете «Кузнецкий рабочий» (г. Новокузнецк) с 1990 г. (далее будет использовано сокращенное название газеты – «КР»). Выбор материала исследования связан с тем, что изучение языка региональных СМИ является неотъемлемой частью исследования современного медиадискурса и отражающейся в нем ценностной ориентации современника. Работы В. Немирова по большей части представляют художественную публицистику, ярко отражающую творческую индивидуальность журналиста, систему его ценностей. Для анализа были отобраны тексты из любимой автором рубрики «Городской дневник». А. А. Тертычный относит художественную публицистику к «авторской» («писательской»). Среди ее важнейших качеств исследователь называет «повышенную требовательность к языку, художественную образность, эмоциональную насыщенность текстов, глубину авторского обобщения действительности» [3, с. 248].

В аналитических и художественно-публицистических жанрах наиболее полно проявляется социальная оценочность, поскольку именно в этих жанрово-стилевых стихиях разносторонне раскрывается языковая личность журналиста.

Г. Я. Солганик рассмотрел системную характеристику автора как стилеобразующую категорию публицистического текста [4]. Исследователь вы-

деляет две важнейшие грани категории автора в публицистике: «автор – человек социальный» и «автор – человек частный» [4, с. 204]. Социальная ипостась проявляется в том, что «автор обязательно касается социальных вопросов или рассматривает частные проблемы, но с социальных позиций» [4, с. 204]. Как видим, в определении социальной ипостаси публицистики актуализируются два смысла – «социальный вопрос» и «социальная позиция». (Социальный – от *лат.* *socialis* «общественный»; по определению В. И. Даля, социальность – «общественность, общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни» [5, т. 4, с. 284].) Приведем характеристику другой грани категории автора – «человек частный»: «Сама отличительная особенность публицистики, в которой производитель речи совпадает с ее субъектом, делает эту сторону категории автора исключительно важной, резко выдвигает на первый план личность публициста, которая в большей или меньшей степени проявляется в тексте» [4, с. 205]. Безусловно, две названные Г. Я. Солгаником грани взаимосвязаны. Социальная оценочность соотносится не только с автором-«человеком социальным», но и с автором-«человеком частным», поскольку социальные явления в современной публицистике (в частности, в работах В. Немирова) оцениваются и на основе «индивидуального анализа», «субъективно-объективного отношения к действительности» (характеристики автора-«человека частного» [4, с. 209]). Если учитывать два ключевых смысла понятия «социальный» в публицистике, то можно отметить, что в художественной публицистике, с одной стороны, передается отношение к социальным вопросам «человека частного», с другой стороны, выражается социальная позиция по вопросам частного характера.

При характеристике оценочного отношения публициста Г. Я. Солганик конкретизирует традиционное разграничение оценки одобрительной (мелиоративной) и неодобрительной (пейоративной) и опирается на дифференциацию апологетического и критического отношения журналиста,

что соответствует позиции пропагандиста (агитатора) или полемиста/ирониста [4, с. 209]. Ключевая роль в стиле современной аналитической и художественной публицистики принадлежит иронии (это отмечено, например, Г.Я. Солгаником в обобщающей характеристике публицистического стиля [1, с. 313]). А.Б. Есин подчеркивает особое место иронии в системе эмоционально-ценностных ориентаций культуры: «Ирония, чья субъективная основа – скептицизм, направлена не на саму действительность, а на ее осмысление в той или иной эмоционально-ценностной ориентации»; одна из функций иронии, как раз реализуемая в современной аналитической и художественной публицистике, – «разрушать, разлагать эмоционально-ценностные ориентации, оказавшиеся явно несостоятельными перед лицом реальности и переставшие выполнять свою основную функцию – ориентировать личность в мире» [6, с. 267–268]. Использование иронии соотносится с проблемным способом ввода информации, используемым в современной публицистике: «Основная модальность сейчас – это разной окраски вопросительность, утверждение с оглядкой на возможное возражение, опровержение» [7, с. 667].

Считаем целесообразным дополнить приведенную характеристику оценочной позиции журналиста в художественной публицистике разграничением таких ипостасей автора, как автор-аналитик (такой тип (специализация) автора обозначен в структуре категории автора у Г.Я. Солганика [4, с. 209]) и автор-лирик (вероятно, этот тип в упомянутой структуре Г.Я. Солганика соотносится со специализацией «художник» [4, с. 209]).

Автор-аналитик, выражая социальную оценочность, исследует социальный вопрос, аргументированно представляет социальную позицию. **Автор-лирик** создает в тексте исповедальное настроение и делится с читателем своими переживаниями, открывает перед ним свой внутренний мир. Г.Я. Солганик определяет специфику исповедальной публицистики, «резко усиливающей присутствие авторского я, общую текстовую модальность»: «Выражая себя, свои чувства, мысли, публицист обогащает текст оригинальным взглядом, делает изложение человечным, эмоциональным. Исповедальность – это сгусток субъективности и, в конечном счете, публицистичности, так как публицистичность – это эмоциональное, заражающее, воздействующее отношение к жизни» [4, с. 210]. Ипостась «автор-лирик» соотносится с категорией «человек частный», но, безусловно, существует тесная связь этой ипостаси с социальной оценочностью. В оценочной программе исповедальной публицистики, которую представляет творчество В. Немирова, лиризм становится обер-

тоном, сопровождающим созданные автором-аналитиком оценочные контексты.

Оценивающий автор-аналитик создает ракурсы двух типов: 1) **актуальный ракурс**, при котором анализ сосредоточен на проблемах сегодняшнего дня; 2) **генеритивный ракурс**, при котором анализ позволяет выходить на обобщения, закономерности, отражающие сущностные черты человека и общества (название ракурса выбрано по аналогии с понятием генеритивного коммуникативного регистра в концепции Г.А. Золотовой [8, с. 30]).

Актуальный ракурс оценочной позиции журналиста сопряжен с общественно-политическими акцентами. Наиболее полное выражение генеритивного ракурса связано с философским подходом журналиста-аналитика. Причем переданная им концепция воплощает «эмпирическую философию»: «Журналистика предполагает интерпретационный (объяснительный) познавательный алгоритм приближения к истине в ходе эмпирического постижения форм мира, отраженных в образах мира, в связи с чем основной аналитической операцией становится созерцание с последующим объяснением его результатов» [9, с. 20]. В репрезентации актуального и генеритивного ракурсов раскрываются «доминантные личностные смыслы автора» [10, с. 5] как содержательная основа идиостиля. В работах В. Немирова сопряженные с социальной оценкой «доминантные личностные смыслы» соотносятся с двумя ключевыми темами: свободный народ и культурная память. В связанных с этими мыслями оценочных контекстах отметим «рост концептуального напряжения» [11, с. 63].

Основной для актуального ракурса Немирова-аналитика является мысль о *свободном народе*, свобода которого возникает как результат гармоничного взаимодействия факторов внешних (отношение власти к народу, определяющее благоустройство города и страны) и внутренних (самосознание народа). По определению В.И. Даля, свобода – «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле»; свободный – «нестесненный, непринуждаемый и невынужденный» [5, т. 4, с. 151–152]. В работах В. Немирова мы встречаем обозначение горожан и шире – граждан России с помощью местоимений *мы, наши* и с помощью ряда имен существительных, среди которых наиболее частотное слово *народ* (встречается также иронично-пренебрежительное *народу*). В. Немировым используются номинации, каждая из которых имеет значимые в контексте семантические особенности: не акцентировано семантически слово *население*, подчеркивает региональное начало слово *горожане*, на активную позицию горожан указывает слово *общественность*.

Автор подвергает критическому осмыслению отношение власти к народу. В. Немиров интерпретирует отношения между словами *власть* и *народ* как отношения между «знаками ориентации – контекстуальными антонимами» (понятие Е. И. Шейгал), характерные для политического дискурса (см. об этой особенности политического дискурса, выявленной Е. И. Шейгал [12, с. 283–284]). Отношение власти к народу, увиденное глазами журналиста как представителя народа, проявляется в хозяйственно-бытовой, экономической и политической сторонах жизни, причем имеется в виду власть разного уровня – как устроитель и гарант порядка во всех сферах жизни города и страны. Такая интерпретация власти В. Немировым не тождественна ее пониманию в политическом дискурсе, где власть – «способность, право и возможность к принуждению» [12, с. 283]: журналист делает акценты на созидательном назначении власти и далеком от идеала исполнении этого назначения. Образ власти воплощен как номенклатурной лексикой, так и собирательными образами, репрезентантами которых являются имена существительные *власть*, *государство*, *чиновники* (синекдоха *чиновник*).

Социальная оценка в газетной публицистике охватывает эксплицитный и имплицитный уровни текста. Так, в материале «Наверное, это и есть нирвана» («КР», 10.10.2009 г.) поднимается вопрос о целесообразности экономии электроэнергии: *Между прочим, есть цифра, что бытовое потребление электроэнергии составляет всего два процента от общего. Что есть в свете этой статистики выворачивание ламп? Ответ, по-моему, ясен. Тупфта.* Вопросно-ответный комплекс, заканчивающийся просторечным пейоративом, актуализирует несколько объектов оценки: во-первых, это рекомендованные населению конкретные действия по экономии электроэнергии; во-вторых, стратегия, предлагаемая системой ЖКХ и регламентирующая правовые действия населения; в-третьих, подход государства к развитию ЖКХ.

Оценочную функцию в работах В. Немирова выполняют не только лексика, но и грамматические средства: как оценочная нередко используется неопределенно-личная конструкция, характерными приемами являются «атака вопросами» и вопросно-ответный комплекс. Активно включаются разговорные средства, насыщается эмоционально-экспрессивный тон (ключевую роль в оценочных контекстах играет ирония).

В материале «И тема угадана» («КР», 3.10.2009 г.) автор рассматривает социально значимую проблему отношений управляющих компаний, функционирующих в системе ЖКХ, и горожан. В. Немиров говорит об *откровенном цинизме, с каким к этому населению относятся.*

В материале «Тонкая связь поколений» («КР», 20.06.2009 г.) в одном из фрагментов, который стилистически контрастирует с предыдущим, доминирует ирония, сопровождающая тему отношения власти, воплощенной в образе *чиновника*. Используется прием повторной номинации: *чиновник – радостный ответственный человек; народ – надоедливый народец, туповатый дитяте.* Эмоциональная оценка такого отношения журналистом передана «атакой вопросами»: *А государство – это кто? Откуда у него такие деньжищи-то? Не из наших ли карманов, товарищ!?* Автор возмущен не только позицией конкретного чиновника, но и государства (= власти).

Оценочная позиция в работах В. Немирова выразительно передана не только отдельными стилистическими приемами, но и композицией текстов. В материале «Пятница, тринадцатое...» («КР», 14.11.2009 г.) раскрывается образ современной России. Журналист выражает свое отношение к мыслям, высказанным президентом России в ежегодном послании к народу. Наряду с общей одобрительной оценкой (*на «ура», здорово*), передается (и акцентируется) критическая позиция. Переход к ней обозначен с помощью парцелляции: *Все здорово. Если не считать нескольких важных вещей.* Характерно, что критическая часть акцентирована эпитетом *важные (вещи)*, являющимся катафорическим средством, и по объему значительно превосходит одобрительную. Намерение автора четко выразить свои мысли проявляется в использовании метатекстовых средств: *Первое. ...Второе.*

Критическое начало не является деструктивным и органично связано с обозначением уровня должного, который оценивается одобрительно. Созидательной является мысль о *свободном народе*: *Подобную модернизацию страны может произвести народ (к нему, между прочим, апеллирует Медведев) свободный. Так, ссадите, господин президент, нас с кола выстроенной вами вертикали власти.* Яркий экспрессивно-оценочный образ помогает воплотить В. Немирову генитивная метафора (*кол выстроенной вами вертикали власти*). Важно осознание автором себя как части «мы» – народа, на который губительно действует власть. Еще одна генитивная метафора – *армия чиновников* – включена в ироничный контекст: *Армия чиновников по численности уже превзошла Вооруженные силы России.* Отметим, что образы *кола* и *армии* объединены семантикой агрессии. Финальная часть материала содержит риторический вопрос и еще раз обозначает позицию автора: *Как вы думаете, господин президент, они хотят каких-либо перемен? Ответ-то, в общем, готов.*

Текст «Скоро осень. Бомжи надели шапки» («КР», 25.08.2007 г.) также ярко воплощает черты

«Городского дневника»: здесь происходит ассоциативное нанизывание микротем, концептуально значимое для автора, передающее его оценочную позицию. Журналист-репортер, увидев просыпанное на дорогу зерно, как равнодушный человек оценивает этот факт: *И зерно не должно просыпаться. Если, конечно, грузовики, на которых его везут, подготовлены к перевозкам. Очевидно, нет. И это на фоне подорожания хлеба.* Следующая мысль «цепляется» за микротему роста цен и актуализирована с помощью контраста. В. Немиров высказывает суждение о разных темпах роста цен и зарплат: *К слову, бюджетники свою «повышенную» зарплату получают только в сентябре, а цены уже сиганули вверх безбожно.* Отметим использование кавычек, которые передают иронию и выделение чужого слова, звучащего в официальных сообщениях и не соответствующего реальному положению вещей. Также обратим внимание на включение в контекст эпитета *безбожно* (здесь в значении «очень сильно, резко»).

Далее автор использует индуктивный переход от микротемы бюджетников к микротеме народа: *Народ, вопреки заверениям с экранов, не благоденствует, а, скорее, нищает. Естественно, не считая отдельных личностей, у которых «удачливые дети».* Смысловые акценты журналисту помогают передавать антитезы: *народ – отдельные личности, у которых «удачливые дети»; благоденствует – нищает.* Противопоставлены также *заверения с экранов* и реальность. Позже обобщенный образ народа вновь конкретизируется. Накануне Дня шахтера В. Немиров вспоминает погибших горняков: *Все слова о гордом племени людей, добывающих «черное золото», меркнут и обесцениваются, превращаются в труху при одном воспоминании об этом. Все здесь в одном флаконе: мерзкая жажда обогатиться любой ценой и одним хапком, презрение к работягам, получающим за свой «черный» труд копейки, и слова, отскакивающие от языка, как теннисные шарики.*

Сравнить слова о труде шахтеров с реальным отношением к ним помогают парадоксы (*гордое племя людей, добывающих «черное золото», – работяги*) и расширение семантики определения *черный*: 1) *черное золото* – перифраз угля; официальное устойчивое выражение, передающее мелиоративную оценку; 2) *черный труд* – труд шахтеров, добывание угля; экспрессивность выражения основана на метонимии; 3) *черный труд* – тяжелый и низкооплачиваемый труд; вероятно, здесь изначальная метонимия трансформировалась в метафору. Ср.: *черная работа – «тяжелая, грубая, самая простая, где нет никакого мастерства»* [5, т. 4, с. 594]; *черный народ* – «простолюдины» [там же].

В конце текста появляется сакральное звучание: *Это мы, Господи! Почему ты забыл о нас? На земле ни до кого не докричатся – здесь ценят «удачливых». Что сегодня является синонимом циничных. И все-таки с праздником, горняки! Пусть вас бережет Бог!* Автором прозвучавшего крика-стона является не только журналист, но и весь народ, ищущий высшей справедливости и не нашедший ее на земле. Обобщенность порождена прецедентностью сакрального обращения (ср. с тождественным названием повести К. Воробьева). Образ Бога и связанное с ним представление о должном мироустройстве противопоставлены цинизму, безбожному реальному положению вещей. В этом контексте употребленный ранее эпитет *безбожно* приобретает иной, концептуально значимый смысл, включающий его в антитезу *безбожно – Бог*.

Согласно толкованию В.И. Даля, безбожный человек – «бессовестный, нечестивый, злодейный, беззаконный»; безбожничать – «жить безбожно, беззаконно, нечестиво, вопреки божеским законам; кощунствовать, богохульничать» [5, т. 1, с. 58].

Не только внешние факторы, по мысли журналиста, препятствуют существованию свободного народа, который в материале «Тонкая связь поколений» характеризуется иронично: *Хотя и народец-то тоже хорош.* В дневниках В. Немирова представлена галерея зарисовок, посвященных не украшающим нас качествам (глупости, невоспитанности, необразованности и др.). Например, в материале «Куда они потом деваются?» («КР», 15.08.2009 г.) звучит тема показного соблюдения правил дорожного движения: *Если автомобиль предупредительно тормозит у пешеходной дорожки, то чуть ли не в девяти случаях из десяти на нем написано название автошколы.* (Автор расшифровывает заголовок: *Куда они потом деваются – я имею в виду учащихся автошколы?*)

Однако, в отличие от доминирования критического начала в представлении темы власти, в воплощении темы народа усиливается мелиоративная характеристика. Так, в материале «Кузнецких людей раденьем» («КР», 4.07.2009 г.) звучит тема благоустройства города и празднования Дня города: *На День города будут подведены итоги благоустройства дворов, обихожженных самими жителями. Самими – вот что главное. ...То есть конкурс идет вслед народной самодеятельности, поощряет, а не организует. И это правильный ход.* Журналист приветствует активную позицию горожан: *Очевидно, наши коллеги что-то не поняли, подняв общественность на дыбы. В этом можно найти и хорошую сторону: горожане готовы подняться против решений, которые считают неправильными.* В качестве оценочных

средств в тексте используются прилагательные-антонимы *правильный – неправильный*, создающие концептуально значимую антитезу.

Свободный народ – это народ, обладающий нравственным стержнем. Рационалистическая оценка срастается с этической, когда автор-аналитик переходит к генеритивному ракурсу в выражении оценочной позиции. Основой для данного ракурса в работах В. Немирова является мысль о культурной памяти. Сохранение культурных традиций связано с темой памяти – об истории страны, города, людях. В оценочном пространстве концепта памяти мелиоративный полюс связан с верностью традициям, а пейоративный – с беспамятством. Раздумья о памяти Д. С. Лихачёв помещает в главу «Нравственные вершины»: «Память – преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти. „Беспамятный“ – это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, и неспособный на добрые, бескорыстные поступки. ... Без памяти нет совести» [13, с. 79].

В. Немиров подчеркивает значимость исторических событий, связанных с судьбой нашего города, и достоинство людей, их вершивших: *Наш город был не только ключевым пунктом обороны русских рубежей, но предки наши основывали и другие города на пограничье. И потому не раз и не два приходили враги под стены града Кузнецка, чтобы вывести русский дух. Да не получилось. Честно говоря, гордость берет за тех, кого мы считаем своими предками. Хотя, справедливости ради, наши деды и бабушки, наверное, пришли сюда позже – с началом строительства Кузнецкого комбината, а потом Запсиба. И тоже покрыли себя славой, заслужили благодарность потомков. Помни об этом, город! С праздником!* («Кузнецких людей раденьем»). Тема исторической памяти и беспамятства (= безнравственности) в материале «Энергия доброй и недоброй воли» («КР», 7.02.2009 г.) подчеркнута с помощью контраста: полуразрушенный деревянный дом на Левом берегу (район в Новокузнецке) – и мысль о сохранении памятников деревянного зодчества Сибири, облика старого Кузнецка. Так автором передано несоответствие реального и идеального.

В материале «Пятница, тринадцатое...» автор говорит о мало кому известном празднике – Дне Сибири, который должен отмечаться 8 ноября. От упоминания праздничной даты журналист органично переходит к размышлениям об идеологической основе такого праздника. В. Немировым в ироничной форме подчеркнута мысль о неполноте нашего знания: *Хотя, наверное, трудно забыть, о чем не знаешь вообще*. Безличная и обобщенно-личная конструкции позволяют связать характе-

ристику с мироощущением современного россиянина. В этом мироощущении, по мысли журналиста, есть «белые пятна». Знание о празднике не сводится к знанию даты, а состоит в уважении к традиции. Большая часть материала «Пятница, тринадцатое...» актуализирует информацию, концептуально важную для автора (и читателя): *Говорят, что его начали праздновать в 1881 году. Эта традиция продолжалась до 1920-х годов, когда Советы эту «лавочку» прикрыли – мол, хватит «местничества». К слову, о «местничестве». Его идеи развивал еще известнейший наш земляк Григорий Потанин. Смысл этих идей прост: Сибирь не колония, недра которой можно грабить, и не место ссылок. За это Потанина и его единомышленников сослали – единственный, видимо, пример в истории – из Сибири в Россию! За что? За то, что они-де хотели устроить из Сибири нечто вроде свободных американских штатов. Советы, между прочим, смотрели на это косо из тех же соображений, особенно памятуя о сибирской независимости в годы Гражданской войны и Сибирской народной армии. Никто не говорит об отделении от России. Но кто не согласен: мы не колония, не «сырьевой придаток»!*

Автор приобщает читателя к своим размышлениям о специфике Сибири с помощью включения разговорных средств, вопросно-ответного комплекса, использования двоеточия, указывающего на желание пояснить и конкретизировать мысли, донести их до читателя. В данном фрагменте важна дискуссионная позиция автора по отношению к мысли о том, что Сибирь – *сырьевой придаток* и место ссылок. Интересно, что журналист не переходит от отрицания к развитию утверждения и не отвечает на вопрос о специфике Сибири, хотя именно идею этой специфики защищает. Важна сама постановка вопроса, ориентированного на неравнодушного горожанина.

В материале «Тонкая связь поколений» В. Немиров раскрывает значимость категории памяти, говоря о годовщине начала Великой Отечественной войны: *А в понедельник мы всей страной будем отмечать очередную годовщину начала Великой Отечественной войны. Победу в которой над смертельным врагом кузнецкие металлурги ковали в цехах комбината и сражаясь на фронтах. Заслужив право на бессмертие в памяти подрастающих поколений. Память – ключевое слово: чем слабее она, тем тоньше связь поколений. Страшно даже представить, что она может порваться: кто мы тогда? – люди без прошлого, беспризорики во времени. У таких нет и будущего*. Экспрессия изложения создается с помощью неоднократного использования парцелляции. Смыслонесущими становятся лексические и семантические

повторы, эксплицирующие тему памяти как преодоления смерти, связи прошлого и настоящего, на которой и основано будущее. Метафорический эпитет, характеризующий связь поколений, употребляется в форме сравнительной степени, отражающей изменение силы связи и ответственность за это человека. Концептуально значим финал второй части, представленный вопросно-ответным единством. Автор дает читателю возможность увидеть страшный образ *беспризорников во времени*, которыми можем стать именно мы, теряющие культурную память.

Исповедально-лирическое настроение характерно для дневника «И тема угадана». Здесь в одной из частей автор говорит об уходе из жизни людей, каждый из которых *был событием*, – путешественника Якова Корсунского, архитектора Евгения Авдеева и журналиста Сергея Чугурия. Завершается часть контрастным сопоставлением *вечно неба* и ранимого, изменчивого внутреннего мира человека: *Выходишь на улицу – вроде ничего не изменилось, все то же: равнодушные облака над головой, плывущие по вечному небу. Но все-таки что-то сдвинулось внутри нас. Каждая потеря не проходит даром.*

Высокое звучание, переклички с известными художественными образами (например, князь Андрей, глядящий на небо Аустерлица) позволяют говорить о создании в художественной публицистике бытийного дискурса, в котором «предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка» [12, с. 289]. Общекультурное звучание передается и грамматическими средствами: обобщенно-личной конструкцией, перфективом, характеризующим изменение во внутреннем мире тех, кто помнит, использованием глагола со значением настоящего абстрактного в предложении, построенном в генеритивном регистре. Согласно классификации В. И. Карасика, В. Немиров использует прямой бытийный дискурс в двух его разновидностях: смысловой переход и смысловой прорыв [12, с. 290]. Смысловой переход – органич-

ная для публициста композиционно-речевая форма: «рассуждение, т. е. вербальное выражение мыслей и чувств, назначением которого является определение неочевидных явлений, имеющих отношение к внешнему или внутреннему миру человека» [там же]. Смысловой прорыв характерен для художественной публицистики. В. Немиров мастерски владеет этой композиционно-речевой формой, на которой строится его «Городской дневник». В. И. Карасик отмечает: «Композиционно-речевой формой смыслового прорыва является текстовый поток образов, своеобразная магма смыслов, разорванных со своими ближайшими ментальными образованиями» [12, с. 290].

В репрезентации социальной оценочности художественной публицистикой подчеркнем роль интенсификации системных связей в речевой организации текста. В. Немиров интенсифицирует их блестящими ассоциативными сдвигами тем, концептуально значимыми повторами и контрастами, парцелляцией, вопросами и вопросно-ответными комплексами. Все это создает интегративность – «системное качество текста», которое Н. С. Болотнова характеризует как «ориентацию всех элементов текстовой структуры на синтез – на воплощение содержательного плана текста, организованного авторской интенцией, его конкретными целями и мотивами» [14, с. 39]. Интегративность помогает читателю пройти «путь к цельности (целостности) текста» [там же].

Итак, социальная оценочность в современной публицистике связана с журналистом не только как «человеком социальным», но и как с «человеком частным», который выражает отношение к социальным вопросам и социальную позицию по вопросам частного характера. Публицист-аналитик использует актуальный и генеритивный курсы, позволяющие обозначить и исследовать как сегодняшние проблемы, так и стоящие за ними константы культуры. Для журналиста городской газеты «Кузнецкий рабочий» Валерия Немирова такими константами в отражении социальной оценки стали мысли о свободном народе и культурной памяти, образующей его нравственный стержень.

Список литературы

1. Солганик Г. Я. Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 312–315.
2. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1992. 172 с.
3. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пос. М., 2006. 320 с.
4. Солганик Г. Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста // Синтаксическая стилистика. М., 2006. С. 202–211.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1995.
6. Есин А. Б. Культура как система ценностей. Эмоционально-ценностные ориентации // Литературоведение. Культурология: избранные труды. М., 2002. С. 256–270.
7. Дускаева Л. Р. Языково-стилистические изменения в современных СМИ // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 664–675.

8. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г. А. Золотовой. М., 2004. 544 с.
9. Халина Н. В., Уразова Л. Н., Волошко Е. В. Журналистика как эмпирическая философия (к обоснованию теоретико-научного статуса литературно-публицистической деятельности) // Человек – коммуникация – текст / под ред. А. А. Чувакина. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 19–28.
10. Пищальникова В. А., Сорокин Ю. А. Введение в психопеэтику. Барнаул, 1993. 209 с.
11. Орлова О. В. Роль культурного и вербального прототипов в дискурсивно-стилистической эволюции медиаконцепта // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 3 (105). С. 59–64.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
13. Лихачёв Д. С. Раздумья. Л., 1991. 318 с.
14. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск, 2008. 384 с.

Пушкарева И. А., кандидат филологических наук, доцент.

Кузбасская государственная педагогическая академия.

Пр. Пионерский, 13, Новокузнецк, Кемеровская область, Россия, 654007.

E-mail: nvkz-kafru@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.07.2011.

I. A. Pushkareva

SOCIAL EVALUATION IN A MODERN NEWSPAPER STYLE

This research is devoted to features of a newspaper style (category of social evaluation). Valery Nemirov's works (newspaper "Kuznetsky rabochy", Novokuznetsk) are materials for analysis. Methods and means representing social evaluation are described in the article.

Key words: *a newspaper style, artistic social and political essays, an author, social evaluation.*

Kuzbass State Pedagogical Academy.

Pr. Pioneerky, 13, Novokuznetsk, Kemerovo region, Russia, 654007.

E-mail: nvkz-kafru@yandex.ru